

К грамматическим средствам выражения модальности относятся формы повелительного наклонения. Данные формы использовались 43 раза, выражая волю говорящего, побуждая к действию: „*Freut euch!*“ (2.Kor.13,11) «Радуйтесь!»

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что наиболее частыми средствами выражения модальности в немецком языке являются формы сослагательного наклонения *Konjunktiv I* — 33 % и *Konjunktiv II* — 17 %. Они были употреблены для обозначения предположительности действия. С точки зрения говорящего это действие является предполагаемым, возможным или желаемым. Далее следуют модальные глаголы, которые составляют 38 % от всех средств модальности, использовавшихся в тексте. При этом нами установлено, что самыми употребляемыми являются глаголы *wollen* и *sollen*. На наш взгляд, это связано с тем, что в библейском тексте они были использованы для передачи побуждения к действию, что является характерной чертой религиозного дискурса.

Следующую группу по частотности употребления средств выражения модальности представляют формы повелительного наклонения (7 %), которые использовались для выражения воли говорящего, побуждения к действию. Модальные слова встречались не так часто (6 %) и служат для усиления или ослабления степени уверенности. Реже всего встречались модальные частицы, выражающие эмоциональную оценку и волеизъявление, что составило 5 % от всех средств.

Заключение. Таким образом, мы можем сделать вывод, что немецкий язык располагает весьма многочисленными и разнообразными по своей структуре и содержанию средствами выражения модальности, т. е. отношения высказывания к объективной действительности с точки зрения говорящего. Эта модальность может иметь самые различные оттенки основных значений, что демонстрируют вышеперечисленные средства ее выражения. В библейском тексте присутствуют как лексические, так и грамматические средства выражения модальности, однако, частотность их употребления существенно отличается.

Список цитируемых источников

1. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1935—1940. — 800 с.
2. *Виноградов, В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. — М. : Высш. шк., 1972. — 616 с.
3. *Абрамов, Б. А.* Сопоставительная типология немецкого и русского языков : учебник для вузов / Б. А. Абрамов. — М. : Владос, 1996. — 287 с.
4. *Зеленецкий, А. Л.* Теория немецкого языкознания : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / А. Л. Зеленецкий, О. В. Новоложилова. — М. : Академия, 2003. — 400 с.
5. *Die Bibel oder die ganze Heilige Schrift nach der deutschen Übersetzung Dr. Martin Luther.* — Bielefeld : Missionsverlag der Evangelisch-Lutherischen Gebetsvereine e.V., 1993. — 1387 S.

УДК 811.111-26

А. А. Левко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА “BREAD” В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Введение. Национальный менталитет каждой лингвокультурной общности, безусловно, имеет свои особенности, которые отражаются в содержании и строении культурных концептов. Причем каждая единица языка и культуры обладает свойством выражения национальной специфики. В этой связи актуальность нашего исследования определяется тем фактом, что в настоящее время изучение различных концептов с точки зрения языкового выражения вносит вклад в выявление национальных черт определенной лингвокультуры, с одной стороны, и дополняет знания о развитии и структуре самого лингвокультурного концепта, с другой. При этом исследование концептов на материале фразеологического фонда языка способствует лучшему пониманию национально-культурной специфики языка в целом. Как справедливо замечает В. Н. Телия, «история фразеологического состава языка — это не только история его формирования, но и история мировидения и миропонимания народа, поскольку отбор образов и их оязыковление — это результат культурной интерпретации самих фрагментов действительности с целью выразить отношение к ним — ценностное или эмоциональное» [1, с. 82].

Цель нашего исследования состоит в определении особенностей вербализации концепта “bread” в английской лингвокультуре на основе анализа фразеологических единиц языка. Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи: дать характеристику категории «концепт» как лингвистическому феномену; провести компонентный анализ концепта “bread” в английском языке на основе анализа фразеологических единиц.

Основная часть. В лингвистике базовая категория концептуальной семантики — концепт — трактуется как «идеальная сущность, сформированная в сознании человека как глобальная, организованная, умственная единица, многомерное идеализированное образование, что воплощает культурно обусловленные представления этноса о мире. Иными словами, концепт рассматривается как репрезентант информации» [2, с. 99]. Однако кон-

цепты, как отмечает Т. В. Захарова, это «не любые понятия, а лишь наиболее сложные и важные из них, без которых трудно себе представить ту или иную культуру. Концепт формируется лишь на основе тех явлений действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, соответственно вербально широко представлены в синтагматике языка (поговорки, пословицы, поэтические и прозаические тексты) и в его парадигматике (тематические и лексикосемантические группы), синонимы, антонимы и т. д., закодированные в различных словарях» [3, с. 175].

Прежде чем перейти к анализу средств репрезентации концепта “bread”, охарактеризуем его семантическое наполнение в английском языке. Для этого обратимся непосредственно к значениям лексемы “bread”, зафиксированным в справочной литературе. Методом компонентного анализа словарных статей мы установили, что выделяются следующие значения лексемы “bread”: “1) a food made from flour, water, and usually yeast, mixed together and baked. 2) Bread is also money” [4, с. 56]; “1) a food made from flour, water, and usually yeast, mixed together and baked. 2) Money” [5, с. 47]; “1) a type of food made from flour and water that is mixed together and then baked. 2) old-fashioned informal money” [6, с. 56]. Таким образом, как видно из анализа лексикографических источников, понятие «хлеб» в английском языке репрезентируется в первую очередь как пищевой продукт, выпекаемый из муки и воды, а уже затем — в значении «деньги».

Материалом для анализа послужили фразеологические единицы английского языка, включающие лексему “bread”. База данных в количестве 26 единиц была получена в результате сплошной выборки из словарей: Longman Dictionary of Contemporary English, Oxford Advanced Learner’s Encyclopedic Dictionary, Cambridge Advanced Learner’s Dictionary, The Penguin Dictionary of English Idioms, Collins Cobuild Idioms Dictionary.

Английский язык сохранил достаточно большое количество идиоматических выражений со словом “bread”, причем в их большей части зафиксирована деятельность человека, направленная на добывание средств к существованию. Лексема “bread” является общим компонентом идиом со значением «зарабатывать», «материальное благополучие»: “to make one’s bread” [7, с. 99] — зарабатывать на жизнь; “a breadwinner” [7, с. 99] — кормилец; “to have one’s bread buttered for life” [7, с. 99] — быть материально обеспеченным на всю жизнь; “bread buttered on both sides” [7, с. 100] — благополучие, обеспеченность.

Как можно заметить, в британском менталитете хлеб — критерий сытой, благополучной жизни, а его отсутствие — показатель крайней нищеты, что реализуется в таких значениях, как «не иметь средств к существованию», «жить за свой/чей-то счет»: “on the bread line” [7, с. 100] — в крайней нищете; “to be out of the bread” [7, с. 100] — не иметь куска хлеба; “to be in bad bread” [7, с. 100] — иметь неприятности; “to know which side one’s bread is buttered” [7, с. 100] — быть себе на уме; “to quarrel with one’s bread” [7, с. 100] — бросать занятие, дающее средства к существованию, действовать вопреки своей выгоде; “bread and butter” [7, с. 100] — средства к существованию; “to take the bread out of smb.’s mouth” [7, с. 100] — лишать кого-либо средств к существованию, отбивать хлеб у кого-либо.

Кроме того, концепт “bread” несколько «накладывается» на концепт “hospitality” — «гостеприимство», что ярко представлено в следующих фразеологических единицах: “to eat smb.’s bread and salt” [7, с. 96] — быть чьим-либо гостем; “to break bread with smb.” [8, с. 156] — пользоваться чьим-либо гостеприимством; “bread and butter letter” [7, с. 96] — благодарственное письмо уехавшего гостя гостеприимным хозяевам.

Необходимо отметить, что концепт “bread” развился не только в значении “a loaf of bread”, “a piece of bread”, но и в мифолого-религиозном направлении, что нашло отражение в метафорических единицах, выражающих образ жизни, долю, судьбу человека: “to eat the breads of affliction” [7, с. 97] — есть хлеб скорби; “to take the bread of discontent” [7, с. 97] — преломить хлеб жизни; “bread and cheese” [7, с. 97] — скудная, простая пища.

Во фразеологическом единстве “the best thing since sliced bread / the greatest thing since sliced bread” [8, с. 156] со значением «самая лучшая, потрясающая (вещь)» реализуются следующие смысловые компоненты концепта “bread”: данный фразеологизм может использоваться как с целью выражения восторга и удивления, так и приобретать в контексте негативную коннотацию, заключающуюся в абсолютном несогласии с чьим-либо мнением.

Важными репрезентантами концепта “bread” в английском языке выступают бинарные семантические компоненты бескорыстности и выгоды: “cast your bread upon the waters” [8, с. 156] — делать добро, не ожидая благодарности или вознаграждения; “know which side of your bread is buttered” [8, с. 156] — знать свою выгоду.

Заключение. В результате проведенного исследования было установлено, что концепт “bread” в английском языке может функционировать как в его прямом значении — «пищевой продукт, выпекаемый из муки и воды, употребляемый в пищу», так и в переносном. В этом плане концепт “bread” включает в себя следующие семантические компоненты: 1) средство к существованию, жизнь за свой/чей-то счет; 2) образ жизни, доля, судьба; 3) заработок, материальное благополучие; 4) гостеприимство; 5) восторг/удивление; 6) несогласие с чьим-либо мнением; 7) бескорыстность; 8) выгода. Важно отметить, что концепт “bread” в значении «деньги» является сленгом, поскольку в ходе исследования фразеологизмов с таким значением зафиксировано не было. Очевидно, английская лингвокультура в полной мере отражает важную роль концепта “bread” для человека в частности и общества в целом, что метко реализовано во взглядах народа на природу данного концепта, зафиксированных во фразеологическом фонде английского языка.

Список цитируемых источников

1. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 286 с.

2. Добрыднева, Е. А. Фразеологические средства и способы вербализации эмоциональных концептов в языке и речи / Е. А. Добрыднева // Проблемы вербализации концептов. — Волгоград, 2003. — Ч. 1. — С. 97—100.

3. Захарова, Т. В. Сопоставительный анализ витальных признаков концептов / Т. В. Захарова // Новое в когнитивной лингвистике XXI века : сб. науч. ст. — Бишкек, 2015. — Вып. 21. — С. 174—179.
4. Gulland, D. M. The Penguin Dictionary of English Idioms / D. M. Gulland, D. G. Hinds-Howell. — London : PenguinBooks, 1994. — 400 p.
5. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. — Glasgow : HarperCollins, 1995. — 514 p.
6. Longman Dictionary of Contemporary English / [Della Summers]. — Harlow : Longman, 2003. — 1950 p.
7. Cambridge Advanced Learner's Dictionary / McIntosh Colin [et al.]. — Cambridge, 1995. — 1844 p.
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby [et al.]. — Oxford : Oxford university press, 2010. — 1796 p.

УДК 81

Ю. В. Летахович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЗАВИСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Введение. Эмоциональная система является одной из основных регулирующих систем, обеспечивающих активные формы жизнедеятельности организма. Эмоциональный опыт человека обычно гораздо шире, чем опыт его индивидуальных переживаний. Чувства человека, напротив, внешне весьма заметны. Эмоции и чувства — личностные образования, они характеризуют социальную позицию человека.

Сфера чувств очень сложна для изучения, так как в ней гораздо более, чем в познавательной сфере выражено субъективное начало. Чувство — эмоциональный процесс человека, отражающий субъективное оценочное отношение к реальным или абстрактным объектам. Чувства — это «особая форма психического отражения, свойственная только человеку, при которой отражаемым является субъективное отношение человека к предметам и явлениям реальности» [1].

Актуальность исследования связана с наметившейся в последнее время направленностью на изучение человека во всем многообразии его взаимоотношений с окружающим миром, усилением внимания к эмоциональной сфере человека, а также обусловлена недостаточной изученностью языкового выражения зависти в немецком языковом коллективе.

Каждый речевой акт коммуникации окрашен национальными различиями собеседников. К коммуникативному поведению примыкает значимое бытовое поведение — совокупность предметно-бытовых действий людей, основанных на их развитии и становлении как личностей в данном обществе. Национальная культура является отражением, воплощением национального менталитета [2, с. 15—23].

Основная часть. Одной из национальных черт немцев, несомненно, является стремление к порядку — „die Ordnung“. Данное понятие включает в себя «педантичность, желание досконально организовать и упорядочить все стороны жизни, стремление к чистоплотности, аккуратности, корректности и пристойности» [3]. Современные немцы пользуются репутацией нации с хорошим характером. Им присущи честность и домовитость. Они отличаются холодной рассудительностью и выдержкой при достижении цели, а также способностью переносить связанные с этим трудности. Иногда поведение немцев может показаться грубоватым. Они имеют манеру говорить громко, крикливо, беспорядочно [4, с. 165].

Нам представляется интересным изучение выражения зависти в немецком языковом коллективе, так как это поможет изучающим немецкий язык лучше понять языковую картину мира представителей данного народа. Наше исследование направлено на изучение зависти как универсального негативного чувства, а также на выявление языковых средств ее выражения в немецком языковом коллективе на лексическом и синтаксическом уровнях.

Зависть понимается как неприязненное, разрушительное ощущение либо негативное личностное качество, выражающее враждебное отношение к другому человеку, к людям. Зависть — негативное чувство, вызванное успехом другого человека [5]. На уровне эмоционального реагирования оно может проявляться как чувство раздражения, гнева или чувства собственной неполноценности.

«Завистливых людей определяют, как имеющих недостатки в характере. Для получения желаемого или уравнивания себя с конкурентами они используют множество недостойных, грубых, незаконных методов достижения» [6, с. 547].

Материалом для исследования послужили следующие немецкоязычные фильмы: „Verehrter Lehrer“, „Ehrenlehrer-2“, „Frau Müller muss gehen!“. В ходе их просмотра и анализа содержания нами были определены 30 ситуаций, в которых собеседники скрыто либо явно выражали зависть по отношению друг к другу, либо другим героям фильма. В рамках проведенного нами исследования методами сплошной выборки и контекстуального анализа мы выявили, что в языковом плане зависть выражается следующим образом.

На имплицитном уровне это негативное чувство прослеживается в примере, где Изэлла завидует мужественности и любви Лены к ее возлюбленному, которые решают сбежать из колонии. «Подставляет» их и рассказывает об их плане своей управляющей, пытаясь выставить себя с наилучшей стороны, используя при этом глагол «извините»: „Madame, es tut mir leid, Lena und ihr Verehrer planen heute Abend die Flucht. Ich bin auf den richtigen Weg gegangen und habe euch alles erzählt, es tut mir leid“.